

Сюй Цинвэнь глубоко посмотрел на него и снова стал мягким:

— Да, он встретил Бету, который его любил, и тот заботливо ухаживал за ним, помогая пережить каждый цикл.

Сюй Цинвэнь больше не намекал, и это облегчило душу Тан Ихэ. Он с любопытством спросил:

— Почему он не остался с тем Альфой?

— Потому что тот Альфа не любил его. Он был с ним только из-за физической потребности, считая его развлечением.

Сюй Цинвэнь слегка ущипнул его за щеку, намекая на что-то, и серьезно посоветовал:

— Если в будущем ты случайно влюбишься в человека, который будет считать тебя лишь развлечением, то, как бы ни было тяжело, ты должен отказаться от него. Не надейся, что однажды он поставит тебя на первое место, иначе больше всего пострадаешь ты сам.

— Хорошо, — кивнул он, но слова Сюй Цинвэня не засели в его сердце.

— Вечером я приготовлю тебе кисло-острый суп, может, ты сможешь съесть немного. — Сюй Цинвэнь встал и унес кашу.

Тан Ихэ сел, прислонившись к изголовью кровати, и смотрел в окно на качающиеся от ветра ветви финиковых деревьев.

Он упрямо верил, что Ло Фэнци не был тем Альфой, о котором говорил Сюй Цинвэнь, тем, кто считал его лишь развлечением.

Хотя сейчас Ло Фэнци не проявлял к нему достаточно заботы и внимания и еще не полюбил его по-настоящему, он никогда не отвергал его. Тан Ихэ верил, что однажды Ло Фэнци полюбит его, отметит его как своего Омегу и они станут неразлучными партнерами.

О том, что Ло Фэнци был освобожден от экзаменов и зачислен в элитную академию в столице, Тан Ихэ узнал лишь тогда, когда тот уже собирался уезжать.

Это было обычное утро выходного дня. Тан Ихэ поливал огород, а Сюй Цинвэнь разговаривал с соседом-Бетой через дорогу.

Разговор зашел о детях других людей, и Ло Фэнци был тем самым ребенком, о котором все родители говорили с восхищением.

— Сын старика Ло — настоящий молодец. Говорят, его освободили от экзаменов и зачислили в элитную академию в столице. Он уезжает в следующий вторник. Те, кто выпускается из этой академии, становятся настоящими знаменитостями. Если бы мой сын был хотя бы наполовину таким, я бы не переживал, — сосед с восторгом рассказывал о Ло Фэнци, и в его глазах читалась зависть.

— Кто тебе сказал? — спросил Сюй Цинвэнь. — В элитной академии высокие требования. Если его действительно зачислили, это большая честь для семьи.

Боясь, что Сюй Цинвэнь не поверит, сосед уверенно ответил:

— Несколько дней назад я встретил заместителя директора на рынке, и она сама мне это

сказала. Это правда.

Услышав это, Тан Ихэ бросил шланг и побежал к дому Ло Фэнци.

Решение о зачислении было принято еще в прошлом семестре, но Ло Фэнци никогда не упоминал об этом.

Почему? Почему?

По дороге он думал только об одном: почему Ло Фэнци не сказал ему ни слова?

Когда он добрался до дома Ло Фэнци, тот как раз устанавливал бамбуковую опору для виноградной лозы в саду.

Тан Ихэ, запыхавшись, распахнул калитку и вошел в сад.

Ло Фэнци, увидев его разъяренным, удивился, остановился и спросил:

— Что случилось?

— Ты скоро уезжаешь в столицу?

— Да.

— Ты давно знал, что тебя зачислили, но не сказал мне?

— Не было повода.

Глядя на равнодушное выражение лица Ло Фэнци, он почувствовал обиду, и его глаза наполнились слезами:

— Что значит «не было повода»? Я твой Омега, как можно не сказать о таком важном событии?

— Даже если бы я сказал, что бы изменилось? Я все равно уеду, а ты не бросишь школу и не поедешь со мной.

— Я бы поехал! — он смотрел на Ло Фэнци с непоколебимой уверенностью. — Ты мой Альфа, и я поеду за тобой куда угодно!

Ло Фэнци не воспринял его слова всерьез:

— Не шути.

— Я не шучу!

— Ты серьезно? — Ло Фэнци удивился.

Он снова твердо сказал:

— Конечно! Я брошу школу, все равно мои оценки не позволят мне поступить в университет. После школы я смогу найти только какую-нибудь работу в уездном городе. Лучше поеду с тобой в столицу, там больше возможностей, и самое главное — я не хочу с тобой расставаться.

Ло Фэнци попытался его отговорить:

— Подумай еще раз. Я еду учиться, не смогу тебя содержать. Если поедешь, придется самому о себе заботиться.

— Мне не нужно, чтобы ты меня содержал. В таком большом городе всегда найду способ выжить. Если ты будешь рядом, я ничего не боюсь.

— Тан Ихэ, никто не может быть привязан к другому навсегда. Переезд в столицу — это нелегкое дело, тем более для Омеги. Подумай еще раз.

— Я не хочу думать о неопределенных вещах. Просто скажи, ты позволишь мне поехать с тобой?

Ло Фэнци долго смотрел ему в глаза, словно пытаясь найти в них что-то, но увидел только искренность и решимость.

Он вздохнул и произнес:

— Если хочешь, поезжай.

— В какой день ты уезжаешь? — он уже решил, что отправится в столицу вместе с Ло Фэнци.

— Уеду на первом автобусе из поселка в уездный город.

— Я точно не опоздаю.

Ло Фэнци, чувствуя себя виноватым, снова попытался его отговорить:

— Тан Ихэ, я все же советую тебе подумать еще раз.

— Я уже решил!

Сказав это, он развернулся и выбежал из сада, а затем побежал домой.

Чтобы успеть на первый автобус в уездный город, Тан Ихэ пришлось встать на рассвете.

Это было даже лучше: вокруг было тихо, и он мог незаметно уйти. К тому времени, когда его отцы найдут оставленную записку, он уже будет в пути в столицу.

Он положил записку с объяснением на стол, прижав ее книгой, и, чтобы не шуметь, осторожно открыл дверь, высунул голову и осмотрелся.

К его удивлению, отец, который должен был спать, уже проснулся и сидел в гостиной.

— Отец!

— Еще темно, а ты уже крадешься, — Тан У встал и посмотрел на него. — Собираешься сбежать?

— Откуда ты это взял? Ничего такого.

— Ничего? Тогда почему ты встал так рано и ведешь себя как вор?

— Я просто пошел в туалет.

Тан У резко посмотрел на него, прошел мимо, включил свет и бросил на пол собранный

рюкзак:

— В туалет с рюкзаком?

Тан Ихэ замолчал. В сердце Тан У вспыхнула ярость, и он стал еще строже.

Он с силой ударил по столу справкой о прерывании беременности, на которой стояло имя Ло Фэнци, и громкий хлопок показал, насколько он был разгневан.

Тан Ихэ удивленно посмотрел на справку — он был уверен, что хорошо ее спрятал:

— Как ты посмел рыться в моих вещах!

Его упрек только разозлил Тан У еще больше:

— Почему я не могу рыться в твоих вещах? Мы тебя родили и вырастили! Ты посмел скрыть от нас беременность и аборт, а я не могу посмотреть твои вещи?

Отец и сын, похожие по характеру, смотрели друг на друга с гневом, никто не хотел уступать.

Тан У, чем больше смотрел на него, тем больше злился, и кричал:

— Ради Альфы, который не хочет тебя признавать и отказался от твоего ребенка, ты бросаешь школу и хочешь уехать, оставив семью! Ты думаешь, он станет тебя ценить? Признает тебя своим Омегой? У тебя мозгов вообще нет!

Тан Ихэ закричал в ответ, защищая Ло Фэнци:

— Он меня не отвергает и не отказывался от ребенка! Просто еще не время. Как бы ты ни говорил, я поеду с ним. Он мой Альфа сейчас и будет им всегда!

Он поднял рюкзак, положил смятую справку в карман и вышел из дома.

Тан У был в ярости от его упрямства и потерял самообладание:

— Если ты выйдешь за эту дверь, не возвращайся! Даже если он тебя бросит, не приходи обратно!

— У-гэ! — Сюй Цинвэнь, разбуженный ссорой, поспешил остановить его и отругал Тан У:

— Что ты несешь? Успокойся!

Сюй Цинвэнь немного успокоил Тан У, но тот все еще был в ярости:

— Не останавливай его! Пусть идет! Пока он не набьет себе шишек, не поймет, что делать.

Услышав это, Тан Ихэ, обидевшись, вырвался из рук Сюй Цинвэня и побежал прочь, не оглядываясь.